

М. Бобржинский

Очерк истории Польши

Том I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Бобржинский**
Очерк истории Польши: Том I / М. Бобржинский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 330 с.

ISBN 978-5-458-04570-4

Оценивая историю как наставницу жизни, автор видит цель своего исследования в том, чтобы показать изменение основ и условий общественного и политического развития Польши в прошлом, выяснить причины этого развития и последовавшего за ним упадка, дать характеристику народа и выдающихся личностей в каждой эпохе и отделах, на которые распадается каждая эпоха. Особое внимание уделено XV и XVI векам времени процветания Польши. Автор призывает читателя уважать прошлое, но не «превращать его в мумию, а разумно и трезво пользоваться уроками истории».

ISBN 978-5-458-04570-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Отъ редактора перевода	I
Оглавленіе	II
Предисловіе къ 1 изданію	1
> > 2 >	3
> > 3 >	23
—	
Введеніе. I. О понятіи польской исторіи и дѣленіи ея на періоды	1
II. О научномъ изслѣдованіи польской исторіи	11
Первоначальная Польша	35
§ 1. Индо-европейскія племена	41
§ 2. Славяне	43
§ 3. Русь и болгары	44
§ 4. Чехи	46
§ 5. Начало Польши. Страна	51
§ 6. Жители	52
§ 7. Политическіе союзы. „Люды“	54
§ 8. Религія	56
§ 9. Характеристика отдѣльныхъ племенъ	58
§ 10. Возникновеніе польскаго государства	60
§ 11. Мѣшко I. Припятіе христіанства	66
§ 12. Болеславъ Храбрый	69
§ 13. Борьба съ сосѣдями	72
§ 14. Устройство первоначальнаго польскаго государства	75
§ 15. Смерть Болеслава Храбраго	87
§ 16. Мѣшко II	88
§ 17. Реакція	89
§ 18. Казиміръ Возстановитель	90
§ 19. Болеславъ Смѣлый	92
§ 20. Владиславъ Германъ	96
§ 21. „Можновладство“ по отношенію къ Кривоустому	99
§ 22. Войны Болеслава Кривоустаго	101
§ 23. Возвращеніе Поморья и проповѣдь въ немъ христіанства	103
§ 24. Внутреннія отношенія	104
§ 25. Завѣщаніе Болеслава Кривоустаго	111

	СТР.
§ 26. Владиславъ II и Болеславъ Кудрявый	115
§ 27. Мѣшко Старый и Казимиръ Справедливый.	116
§ 28. Внѣшнія отношенія	119
§ 29. Мазовія и Куявія, Тевтонскій орденъ и Поморье	125
§ 30. Малая Польша	128
§ 31. Великая Польша	129
§ 32. Силезія	131
§ 33. Внутреннія отношенія. Образованность	133
§ 34. Нашествіе монголовъ.	136
Средневѣковая Польша	138
§ 35. Очеркъ раздѣленія.	142
§ 36. Нѣмецкая колонизація	144
§ 37. Привилегіи церкви	151
§ 38. Привилегіи землянъ	154
§ 39. Государь и государство	158
§ 40. Коронація Пржемыслава Великопольскаго	159
§ 41. Чешское господство	163
§ 42. Правленіе Локотка	164
§ 43. Народная война съ Тевтонскимъ орденомъ	168
§ 44. Политика Казимира В. Мирь съ орденомъ и Чехіей	175
§ 45. Присоединеніе Галицкой Руси	177
§ 46. Внутреннее развитіе Польши	184
§ 47. Устройство государства.	189
§ 48. Вопросъ о престолонаслѣдіи послѣ Пястовъ	197
§ 49. Правленіе пановъ отъ имени короля венгерскаго Людовика	199
§ 50. Побѣда можновладства во время безкорольевья.	202
§ 51. Обращеніе Литвы	205
§ 52. Погромъ ордена.	211
§ 53. Характеръ можновладческаго управленія	216
§ 54. Церковная іерархія	220
§ 55. Гуситское движеніе въ Польшѣ.	226
§ 56. Торжество Олесницкаго въ чешскомъ и литовскомъ вопро- сахъ	229
§ 57. Планы Сбигнѣва Олесницкаго	238
§ 58. Паденіе Сбигнѣва Олесницкаго	244
§ 59. Присоединеніе Прусси и Поморья.	250
§ 60. Ягеллоны на тронѣ Чехи и Венгрии.	256
§ 61. Уничтоженіе привилегій	260
§ 62. Политическое движеніе шляхты	270
§ 63. Города и нѣмецкій элементъ.	273

Свѣдѣнія по исторической географіи средневѣковой Польши 278

Родословныя таблицы. Карта Польши въ 1492 г.

ОТЪ РЕДАКТОРА ПЕРЕВОДА.

Первое изданіе «Очерка исторіи Польши» (*Dzieje Polski w zagysie*), написаннаго профессоромъ исторіи польскаго права въ краковскомъ университетѣ Михаиломъ Бобржинскимъ, вышло въ свѣтъ девять лѣтъ тому назадъ (1879 г.). Появленіе второго и третьяго изданій этой книги въ 1880 — 1881 и 1888 гг. свидѣтельствуеъ о томъ успѣхѣ, какой она имѣеъ въ польской публикѣ, не смотря на то, что журнальные и газетные рецензенты встрѣтили ее крайне враждебно. Польская научная критика въ лицѣ такихъ ученыхъ историковъ, какъ Смолька, Калинка и Шуйскій, вступивъ въ полемику съ Бобржинскимъ по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, въ общемъ признала за его трудомъ не малое значеніе, и одинъ изъ нихъ, именно Смолька, объяснилъ газетныя нападки на автора тѣмъ, что онъ подвелъ общіе итоги подъ результатами монографической разработки польской исторіи, произведшими коренной переворотъ во взглядахъ на прошлое Польши, но оставшимися неизвѣстными громадному большинству публики, которой Бобржинскій и долженъ былъ показаться опаснымъ новаторомъ, не уважающимъ національныхъ традицій. Эта ученая защита Бобржинскаго возымѣла свое дѣйствіе: нападки на него прекратились, и книга его сдѣлалась одной изъ наиболѣе популярныхъ. Въ ней, конечно, много лично принадлежащаго Бобржинскому, т. е. такого, что не раздѣляется другими польскими историками, но, и по ихъ отзывамъ, «*Dzieje Polski w zagysie*» цѣнны именно тѣмъ, что популяризуютъ результаты работы современныхъ историковъ для большой публики. Въ польской національной исторіографіи за послѣднюю четверть вѣка совершился, дѣйствительно, цѣлый переворотъ, все значеніе

котораго впервые, на нашъ взглядъ, стало ясно по выходѣ въ свѣтъ книги Бобржинскаго ¹⁾. Въ нашей періодической печати своевременно было отмѣчено появленіе этого труда въ свѣтъ и выяснено его важное значеніе для науки: мы могли бы назвать нѣсколько рецензій, первая изъ которыхъ (варшавскаго профессора О. О. Зигеля) была помѣщена въ «Критическомъ Обзорѣніи» за 1879 г. Полтора года тому назадъ и пишущій эти строки представилъ критическій разборъ книги въ статьѣ «Новѣйшая польская историографія и переворотъ въ ней», помѣщенной въ «Вѣстникъ Европы». Между прочимъ мы высказали тамъ мысль о необходимости перевода польской исторіи Бобржинскаго на русскій языкъ въ виду того, что, кромѣ весьма стараго руководства Бандтке и не особенно удовлетворительнаго сочиненія Шмитта, — притомъ вышедшихъ совсѣмъ изъ продажи, — у насъ нѣтъ ни одной книги, изъ которой читатель могъ бы ознакомиться съ польской исторіей. Теперь мысль эта осуществляется, и нужно надѣяться, что книгѣ новыхъ рекомендацій не требуется. Замѣчу только о переводѣ слѣдующее: принявъ на себя редакцію перевода, я наблюдалъ только за его точностью, не считая себя въ правѣ что-либо измѣнять въ словахъ автора, даже въ томъ случаѣ, когда находилъ что-либо прямо ошибочнымъ, и не признавая нужнымъ дѣлать свои примѣчанія. Послѣднее — дѣло русской научной критики, которая, конечно, не оставитъ безъ вниманія издаваемый въ русскомъ переводѣ польскій историческій трудъ.

Н. Карѣвъ.

26 мая 1888 г.

---

¹⁾ См. наши статьи „Вопросъ о религиозной реформаціи XVI в. въ польской историографіи“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1885, ноябрь) и „Новѣйшая польская историографія и переворотъ въ ней“ (Вѣстн. Евр. 1886, декабрь), а также II главу печатающейся книги „Паденіе Польши въ исторической литературѣ“.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Современная исторіографія, состоя почти исключительно изъ небольшихъ изслѣдованій и монографій, разъясняя и самые важные вопросы, и частности, проливаетъ сильный живительный свѣтъ на исторію въ цѣломъ. Передъ глазами историковъ, постоянно обмѣнивающихся результатами своихъ изслѣдованій, вырисовывается контуръ новаго зданія нашей исторіи, совершенно не похожаго на все то, чему мы учились прежде изъ книгъ, излагающихъ польскую исторію. Конечно, пройдетъ много лѣтъ прежде, чѣмъ изъ матеріала, доставляемаго современными специальными изслѣдованіями, будетъ окончательно построено новое зданіе, прежде, чѣмъ эти специальные изслѣдованія все обнимутъ, рассмотрятъ и выяснятъ, прежде, чѣмъ ихъ сплавить въ одно цѣлое какой-нибудь великій историческій талантъ. Но можетъ ли и должно ли общество ждать этого далекаго момента? не должны ли изслѣдователи исторіи дѣлиться съ обществомъ выводами, къ которымъ они уже пришли.

Вотъ причины, побудившія меня написать и издать предлагаемый очеркъ польской исторіи. Цѣль моя состоитъ не въ томъ, чтобы изложить всѣ факты до мелочныхъ подробностей, а въ томъ, чтобы показать измѣненіе основъ и условій нашего общественнаго и политическаго развитія въ прошломъ, выяснить причины этого развитія и послѣдовавшаго за нимъ упадка и дать характеристику народа и болѣе выдающихся личностей въ немъ въ каждой эпохѣ и въ отдѣлахъ, на которые распадается каждая эпоха. Обоснованіе отдѣльныхъ мнѣній ссылками на источники, а также полемика съ прежними историческими воззрѣніями выходятъ, разумѣется, изъ предѣловъ руководства.

Я старался, насколько возможно, быть яснымъ и понятнымъ, но ради понятности я не жертвовалъ предметами, которые кажутся менѣ доступными по самой своей природѣ. Я старался избѣжать неестественнаго растягиванія исторіи XVII и XVIII вѣковъ, за то стремился изобразить какъ можно сильнѣе XV и XVI вѣка—время самаго сильнаго нашего процвѣтанія въ прошломъ. Если исторія должна быть для насъ наставницею жизни, если въ нынѣшнихъ нашихъ предпріятіяхъ мы должны руководствоваться соображеніемъ, что «такъ дѣлали наши отцы», такъ будемъ же подражать нашимъ великимъ предкамъ ягеллоновскихъ временъ, а выродившіяся позднѣйшія поколѣнія, тяжелое бремя грѣховъ которыхъ мы несемъ на себѣ и теперь, пусть послужатъ намъ устрашающимъ примѣромъ.

Я, конечно, знаю и открыто признаю это, что надъ той же задачей работаетъ уже нѣсколько лѣтъ человекъ, болѣе меня способный. Но, такъ какъ давно ожидаемое руководство къ польской исторіи Шуйскаго предполагается въ болѣе широкомъ размѣрѣ, а вслѣдствіе этого окончаніе его можетъ потребовать болѣе продолжительнаго времени, то у меня не было основанія откладывать изданіе предлагаемаго очерка. Я буду польщенъ болѣе всего, если этотъ очеркъ проложитъ дорогу сочиненію Шуйскаго въ тѣхъ щекотливыхъ вопросахъ, въ которыхъ онъ будетъ съ нимъ согласенъ; что же касается того, что онъ найдетъ у Шуйскаго болѣе вѣрную и подробную обработку всѣхъ вопросовъ, то объ этомъ мнѣ не зачѣмъ говорить въ виду всего нашего научнаго и литературнаго міра.

Краковъ, 10-го сентября 1877.

Авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Наилучшимъ отвѣтомъ на цѣлый рядъ критикъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самой лучшей защитой моей книги будетъ ея второе изданіе. Оно представляетъ мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ удобный случай для отвѣта на сдѣланные мнѣ упреки и для обозначенія положенія, занятаго мною по отношенію къ нимъ.

Это чрезвычайно трудная задача, такъ какъ на большую часть упрековъ нѣтъ ни повода, ни возможности отвѣчать.

Прежде всего, чтó отвѣчать рецензентамъ, которые, игнорируя совершенно основную идею моей книги, не обращая никакого вниманія на то, чтó въ ней есть существеннаго, нисколько не вникая ни въ характеристику періодовъ, сдѣланную мною, ни въ изображеніе внутреннихъ отношеній, ни въ способъ уловленія и выясненія путеводной нити нашего историческаго развитія, указывали мнѣ рядъ дѣйствительныхъ или воображаемыхъ ошибокъ въ мелочныхъ датахъ и фактахъ и, нашедши ошибочно написаную или невѣрно напечатанную дату битвы или смерти какого-нибудь князька, нашедши, напр., въ одномъ мѣстѣ договоръ вельавско-быдгощскій напечатаннымъ «вавельско-быдгощскимъ», обвинили меня въ историческомъ невѣжествѣ и закричали съ триумфомъ, что нельзя писать исторіи только по вдохновенію? Благодаря за указаніе ошибокъ и мнѣ, и наборщику, сожалѣя, что они не указали ихъ всѣхъ, я однако не думаю ослаблять торжествующаго настроенія этихъ господъ критиковъ. Нужно оставить его людямъ, которые, довольствуясь въ своемъ трудѣ провѣркой нѣсколькихъ или нѣсколькихъ десятковъ историческихъ фактовъ, считаютъ невѣждами всѣхъ товарищей, работающихъ въ другомъ болѣе общемъ направленіи. У

насъ въ послѣднее время .появились историки, которые открыто гордятся тѣмъ, что не имѣютъ представленія о всей исторіи народа, но за то знаютъ до мельчайшихъ подробностей всѣ перипетіи дипломатическихъ сношеній за десять или пятнадцать лѣтъ и въ этой области сдѣлали великія открытія. Эти удивительныя открытія, ради которыхъ умышленно устраняется всякое болѣе широкое воззрѣніе, вызываютъ непріятное недоумѣніе, благодаря легковѣрію ихъ виновниковъ. Руководящимъ принципомъ такихъ изслѣдованій является слѣпая, безусловная вѣра въ букву того, что ясно написано въ источникахъ, а суть и настоящее значеніе факта оставляется въ сторонѣ. Если, напр., очевидной цѣлью и послѣдствіемъ какого-нибудь трактата является полное отступленіе отъ извѣстной политики, сдѣланное однимъ государствомъ по отношенію къ другому, если къ этой цѣли направлены всѣ постановленія трактата, но не высказываютъ этого прямо, то открытіе сводится къ констатированію, что цѣль не высказана, а отсюда заключеніе, что ея и не было. Если министръ совершилъ непростибельную ошибку и безуспѣшно старается въ дипломатической нотѣ скрыть проигрышъ, то исторія, по мнѣнію этихъ господъ, должна брать эту ноту буквально и утверждать, что министръ дѣла не проигралъ, напротивъ, одержалъ побѣду. Кто, пиша исторію хоть бы въ самомъ общемъ очеркѣ, излагаетъ факты не по буквальному тексту источниковъ, а сообразно съ ихъ дѣйствительнымъ значеніемъ, кто не перечислитъ всѣхъ этихъ открытій, кому случится забыть ту или другую неважную подробность, тотъ можетъ быть увѣренъ, что критика, исходящая изъ этого лагеря, вмѣнитъ ему все это въ преступленіе и не признаетъ за его работой никакихъ достоинствъ. Дѣло не въ авторѣ, который не принимаетъ вѣдь серьезно такого рода критики, иногда отличающейся оригинальной сентиментальностью и ходульнымъ паеосомъ, но жаль читателей, которые вмѣсто ожидаемой рецензіи слышатъ опять ни вѣсть въ который уже разъ о всѣхъ этихъ открытіяхъ съ самымъ точнымъ библиографическимъ указаніемъ всѣхъ изслѣдованій и замѣтокъ.

Далѣе, что же отвѣчать тѣмъ рецензентамъ, которые употребили всѣ усилія на то, чтобы нигдѣ меня не понять и не уяснить себѣ настоящаго значенія моихъ словъ? Пишущіе рецензіи—люди, какъ я долженъ думать, обладающіе, по крайней мѣрѣ, общимъ образованіемъ,—высказывали непониманіе, доходящее по временамъ

до совершенной наивности. Если, напр., авторъ выразился, что наше шляхетское общество XVII или XVIII вѣка было слишкомъ мало-кровно, то, хотя изъ всего отрывка слѣдуетъ, что здѣсь рѣчь идетъ о болѣе глубокихъ, болѣе настойчивыхъ и сильныхъ страстяхъ и стремленіяхъ, критикъ понимаетъ выраженіе буквально и, сравнивая мощныя фигуры нашихъ предковъ, какими мы ихъ видимъ на картинахъ, съ типами современныхъ англичанъ или итальянцевъ, измѣряетъ кровь ихъ чуть ли не квартой и, конечно, уничтожаетъ автора такимъ аргументомъ. Вырывали изъ логической связи выраженія, отдѣленные одно отъ другого страницами и относящіяся къ различнымъ вещамъ, и указывали мнѣ на рядъ непослѣдовательностей и противорѣчій, которыхъ никто, кромѣ критика, не нашелъ и не найдетъ. Критикъ такого рода укажетъ и приведетъ буквально два выраженія, изъ которыхъ явствуетъ несомнѣнно, что авторъ назвалъ политику одного и того же короля одинъ разъ «дурной», а другой разъ «хорошей», противорѣчіе очевидное, но только для такого читателя книги, который не хочетъ понять, что въ первомъ случаѣ рѣчь идетъ о политикѣ внѣшней, а во второмъ—о внутренней. Выхватывая болѣе яркія слова, лишая ихъ того значенія, которое они имѣютъ въ книгѣ въ связи съ другими, составляли себѣ мозаику, заключенную въ рамки краснорѣчивыхъ вопросительныхъ и восклицательныхъ знаковъ, заставляющихъ читателя предполагать страшныя вещи и тенденціи. Подбирая рядъ мнѣній, говорящихъ за, и умалчивая обо всемъ, говорящемъ противъ, мнѣ навязывали тезисы, которыхъ я не только нигдѣ не высказалъ, но о которыхъ я даже не могъ и подумать. Этому вполне поддается исторія, такъ какъ она не представляетъ собой какой-нибудь строго опредѣленной философской или политической системы, но является цѣпью событій, говорящихъ и за, и противъ всякой теоріи.

Кто не принимаетъ во вниманіе всей исторіи, кто добросовѣстно не взвѣшиваетъ всѣхъ этихъ «за» и «противъ», тотъ можетъ на основаніи исторіи доказывать все, что угодно, тотъ легко можетъ счесть историка нигилистомъ или крайнимъ консерваторомъ, какъ ему выгодно. Такого рода критику я встрѣтилъ главнымъ образомъ въ журналахъ. Читая теперь внимательно то, что было написано о моей книгѣ въ варшавскихъ журналахъ, я не могу отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что рѣчь идетъ не обо мнѣ. Одинъ изъ журналовъ, разыскивающій какой бы то ни было цѣной послѣдо-

вателей его радикальныхъ принциповъ, нашелъ въ моей книгѣ мѣста, гдѣ я говорю, что необходимо отрѣшиться отъ народныхъ пороковъ и считаться съ условіями времени и положенія и, не доискиваясь, какъ я понимаю всякое развитіе и прогрессъ, не обращая вниманія на то, что я постоянно отгѣняю необходимость уважать здравое наслѣдіе прошлаго и дѣйствительныя силы общества, что, слѣдовательно, весь мой трудъ рѣшительно высказывается противъ его направленія, привѣтствовало во мнѣ «давно ожидаемаго союзника». Журналы противнаго лагеря приняли эту совершенно ошибочную характеристику какъ данный фактъ и, не задаваясь вопросомъ, насколько она вѣрна, рады случаю заявить свои охранительныя принципы, вступили въ борьбу не со мной, а съ тѣмъ журналомъ, который отозвался первый. Правда, рецензенты вырывали изъ моей книги выраженія и слова для того, чтобы придать полемикѣ видъ доказательности, но я держусь слишкомъ хорошаго мнѣнія объ ихъ умственномъ развитіи, чтобы допустить, что они читали всю книгу и, прочитавъ ее внимательно, могли писать о ней такимъ образомъ.

Если бы я захотѣлъ имъ отвѣчать, мнѣ пришлось бы написать вторую книгу и доказывать ошибочность пониманія и истолкованія каждаго отрывка въ моемъ трудѣ,—дѣло слишкомъ тяжелое и неблагодарное въ сравненіи съ возможной его пользой. Тотъ, у кого хватаетъ времени и терпѣнія просматривать такую защиту, навѣрно прочтетъ самую книгу и не дастъ сбить себя съ толку натянутымъ объясненіемъ.

Впрочемъ нашлись рецензенты, которые, стремясь разыграть роль стражей нашего общественнаго здравія, предали мою книгу проклятію и старались удержать публику отъ чтенія ея. Это старое оружіе, но, слава Богу, уже негодное къ употребленію и заржавѣвшее, могло только привести къ результату, прямо противоположному. И историкъ по профессіи не свободенъ отъ ошибокъ и уклоненій, но плохо было бы общество, не желающее вслѣдствіе легкомысленно брошенныхъ обвиненій даже выслушать человѣка, который посвящаетъ всѣ свои силы изслѣдованію его прошлаго и уже вслѣдствіе этого имѣетъ право высказать свое мнѣніе, хотя бы оно и расходилось съ господствующими взглядами.

Наконецъ, что отвѣчать рецензентамъ, обнаруживающимъ на каждомъ шагѣ полное незнакомство съ элементарными понятіями